

АННА МИТРО

ВЕРНУТЬСЯ
ЛЮБОЙ ЦЕНОЙ

Анна Митро

Вернуться любой ценой

<https://litres.ru/74211952>

Аннотация

Богине справедливости нужна помощь и выбор пал на меня. Но в своем мире у тебя остались муж и маленький ребенок. А теперь у меня магия и чужое тело! Здесь я - мужчина. Ректор магической академии.

Я не знаю как, но уверена в одном - я должна вернуться любой ценой. Даже если в какой-то момент оставлю здесь часть своего сердца. Ведь дома меня ждет сын, без сердца жить я смогу, а без него - нет.

#героиня_спасает_всех #опасная_магия #одаренный_ребенок
#будни_студентов

Содержание

Пролог	4
Глава 1	9
Глава 2	23
Глава 3	30
Глава 4	37
Глава 5	50
Глава 6	55
Глава 7	67
Глава 8	77
Глава 9	82
Конец ознакомительного фрагмента.	83

Пролог

«Если все очень хорошо, то скоро будет плохо»

Девиз пессимиста

«Если все очень плохо, то скоро будет хорошо»

Девиз Полины Ласткин

Я сидела в кондитерской, пила горячий шоколад и блаженно улыбалась. Уютное помещение с небольшими столиками, мягкими диванчиками, жизнеутверждающими постами на стенах и устроенными клумбами прямо на широких низких подоконниках, радовало глаз. За стеклом мимо ехали машины, шли люди, они забавно перепрыгивали через, сновавшие там и тут, ручейки и разлившиеся лужицы. Солнце ярко светило и дарило обещание тепла. Я подставляла лицо под лучики и жмурилась. «Как же замечательно». Эта мысль сопровождала меня все утро. Сегодня мне тридцать три. Муж в честь этого дал мне отгул от моего декретного отпуска, отправив погулять, и остался развлекать нашего двухлетнего хулигана. Ведь иногда так не хватает просто тишины и одиночества. Вот название у декрета – «отпуск по уходу за ребенком», кто придумал? Наверное, мужчина, им ведь кажется, что женщина в декрете ничего не делает, а валяется целыми днями на диване, смотрит сериалы и плюет в потолок, а еда готовится сама, пол не пачкается, белье не мнется и тоже не пачкается, а ребенок сидит целый день на месте и

внимания не требует. Ага. Как же.

С такими размышлениями я смотрела в окно и вдруг увидела, что на тротуаре, какой-то высокий мужчина пытается отнять сумку у маленькой старушки. Не одеваясь, выскочила из кафе к ней на помощь. Выхватив котомку у него и оттолкнув от бабульки, встала, закрывая ее собой. Он посмотрел на нас двоих и исчез у меня на глазах. Просто растворился в воздухе.

– Вы это видели? – я повернулась к бабушке. Она, грустно глядя на меня, сказала:

– Мне очень жаль, что это будешь ты. Но такова значит твоя судьба.

Послышался хлопок, и я увидела себя лежащей на асфальте. Из заведения стали выбегать официанты, подходили просто прохожие, все суетились, а я стояла и смотрела. Что произошло. Старушка вдруг обернулась статной женщиной, которая подала мне руку.

– Идем.

– Куда идем? Что со мной? У меня же вещи там остались. Мне домой надо. У меня семья: муж, сын. Как же так? Я же не могу просто так умереть? Это же день рождения! Верните меня обратно! – голос сорвался на крик, но вдруг все вокруг поглотил свет и мир исчез.

Чтобы тут же вернуться невозможной реальностью, окружающей меня неиспорченной цветом картинкой. Белые, излучающие слабое свечение, пол, стены и потолок, белая кро-

вать, белый стол и стулья, белый камин и даже чертов огонь в нем белый, да еще и без дров, как такое вообще возможно? Судя по смене блюд, к которым я не притронулась, двое суток билась в истерике, пробуя на прочность стены и мебель, периодически забываясь в беспокойном сне. Когда сил на слезы не осталось, в комнату вошла та самая женщина. Красивая, пухлые алые губы, большие зеленые глаза, золотые волосы, завивающиеся кольцами до пояса, фигура – песочные часы, мимо такой не один мужчина не пройдет.

– Полина, осталось мало времени. Души в эфире не могут находиться долго, растворяются. Я скажу одно: у тебя есть возможность вернуться домой. Твое тело живо. Пока. Ты подумай, – она поставила, появившийся из ниоткуда поднос с едой, фужером и темно-зеленой большой бутылкой. – Как соберешься с мыслями, позови меня.

– Как тебя позвать?

– Астрей или Дике. В Вашем мире меня знали под этими именами, – с этими словами она вышла.

– Богиня справедливости, какая же это справедливость? – мой шепот услышала закрытая дверь.

Я пододвинула стол к кровати и плюхнулась на нее, оглядела еду. Недурственно, сливочный супчик с красной рыбой, стейк с салатом, тарелка тонко-нарезанного вяленого мяса и немного сыра, виноград. В бутылке ароматное вино с нотками черешни и цветочного луга. Хорошо живут боги. Вот только мне здесь не место. Мне нужно вернуться туда,

где мои родные, где вся моя жизнь, мой дом. С глотком прямой жидкости я окунулась в воспоминания, вот бабушкина деревня, мы с ребятами бежим через поле к роще, на озеро, в заводи рвем кувшинки, а на обратном пути мой сосед, Сережка, доев бабулины пирожки с прошлогодним вишневым вареньем, плетет мне венок из полевых цветов. Этот запах я запомню на всю жизнь. Так пахнет детство. Лучший запах на свете. Следующий момент это день, когда я познакомилась с мужем, мы с девчонками гуляли в парке и захотели прокатиться на колесе обозрения, а в очереди за билетами моя белая блузка встретилась с мороженым, что было в руках активно жестикулировавшего при рассказе какой-то истории, парня. В итоге, этот любитель помахать руками не только покатал меня на аттракционах и купил мне новую блузку, так еще и предложил встречаться через несколько недель. А спустя пару лет мы поженились. Наша осенняя свадьба, контраст еще зеленой травы и опадающих листьев, облитый шампанским пиджак Миши, которому на фотосессию одолжили другой, франтоватый, синего цвета. И появление в нашей жизни Кирюхи. День рождения сына я не забуду никогда. Его первый вздох, первый крик, маленький кулачок, сжимающий мой палец, огромные глаза, вззирающие на этот новый, неизведанный мир. Воспоминания полились водопадом. Первые шаги Кира, первое осознанное «мама» и «папа», слезы умиления на лице мужа. Как же они без меня?

– Хочу ли я вернуться? Да! Любой ценой... Что бы ещё

хоть раз обнять сына и мужа. Дике! – закричала я. И она тот час появилась передо мной.

– Ты решилась, Полина?

– Да. Что от меня требуется?

– Это будет нелегко принять, но миров бесконечное множество. У всех есть хранители. В некоторых наша сила велика, в других мы можем влиять на события лишь косвенно. Так вышло, что в одном из ореолов моего влияния произошло нечто, что не отвечает законам равновесия. И спасти положение может лишь один человек, на которого совершенно покушение. Украли его душу. В твоём мире я искала душу для его тела, на замену, на некоторое время. И подошла твоя. Мне очень жаль. Тебе нужно продержаться пока я не верну нужный мне дух на место. Будет трудно. Но после, ты вернешься домой. Ты готова?

– Ради возвращения я готова на все, что угодно.

– Все что угодно и не надо. Просто постарайся выжить, – усмехнулась она и махнула рукой.

Реальность закружилась, превратившись в картинку калейдоскопа.

Глава 1

– Господин Ректор! Господин Ректор! – по ушам бил чей-то визгливый голос.

– Адептка Плинт, прекратите истерику, отправьте вестника в лекарский блок, – прекратила пытку слуха явно немолодая женщина, которую я готова была расцеловать за спасение. Пока она не обратилась ко мне, едва открывшей глаза. – О, Магистр Истридж, Вы пришли в себя, это замечательно. Лекарь Майлс сейчас пребудет. Как Вы себя чувствуете?

Как-как? Ошарашено! В тихом ужасе я осматривала место своего попадания: огромный кабинет с деревянными панелями на стенах, мебелью на тон темнее, изумрудного цвета портьеры и ковер, на котором собственно и валялись какие-то вещи и мое временное тело. Вот именно на нем я и сконцентрировалась. Ботинки! Слишком большие для моего обычного тридцать шестого, самые что ни на есть классические, натертые до блеска, черные оксфорды. В голове забила странная мысль, которую мозг никак не мог обработать, уж очень первая болела сильно. Я посмотрела выше, на очень длинных ногах классические брюки, ремень с тяжелой пряжкой, украшенный темными неброскими камушками, белая с голубоватым отливом приталенная рубашка, две верхних пуговицы расстегнуты, на рукаве кровь, подразумеваю, что из этого тела. Руки, хорошие такие, крепкие,

молодые ладони, широкие, с гибкими пальцами, мужские. Мужские?! Наконец мысль осозналась: чертова Дике засунула меня в мужское тело! Как она могла меня так подставить? А главное, что мне с этим делать? Я подняла глаза, перед ними очутилась миловидная женщина лет пятидесяти, одетая в строгую прямую черную юбку до щиколотки и скромную блузку жемчужного цвета с закрытым горлом и небольшим жабо. Ее волосы были собраны в аккуратный пучок, а уголки губ приподнялись в легкой улыбке, отчего на лице появились небольшие морщинки у крыльев носа и глаз, а взгляд выражал такое участие, что затянувшееся молчание грозило стать неприличным. Миссис Таркл, это ее имя. Она мой секретарь. Откуда я знаю? Не понятно, хотя может быть в теле должны какие-то воспоминания остаться? Ведь все же за них отвечает мозг, а он остался на месте. Хотя тогда как я помню свою жизнь? А я-то тут без мозгов. В смысле без своих. Ой. Все так запутанно и сложно. Только хотела, наконец, ответить своей секретарше, как из открытой двери послышался баритон с приятной хрипотцой.

– Миссис Таркл, Магистр на месте? Миссис Таркл? – в проеме показался мужчина, от внешности которого у меня захватило дух. Будь я не замужем и не в мужском теле, то точно не устояла. Светлые волосы, заплетенные по бокам в косицы и захваченные в конский хвост, достигали лопаток, небольшая борода и усы, придавали ему вид викинга, а развороту плеч легко позавидовали бы и былинные богатыри. –

Герон? Морнехэру, что здесь происходит?

– Ох, Господин Мортен, беда, Магистр не реагирует на нас, что произошло – не понятно, никто в кабинет не заходил, а вот видите, – она обвела рукой кабинет, в котором явно кто-то «повеселился», в помещении царил жуткий беспорядок. – Какой ужас.

– Бран, – имя само вырвалось изо рта, а звук собственного голоса испугал, что в конце фразы я чуть не перешла на писк, слишком уж грубым он показался по сравнению с моим настоящим. – Помоги встать.

Друг схватил меня за руку и потянул наверх, от этого жеста промелькнула мысль, какие у него горячие и приятные, чуть шершавые ладони, пришлось тут же погнать ее прочь. Как раз пришел доктор или по-местному, лекарь. Пока он усаживал меня и осматривал, друг ректора, то есть мой, обошел кабинет.

– Ну что же, – поцокал языком Лекарь Майлс. – Травма головы внешне не проблема, сейчас залечим, а вот как она отразится на работоспособности в ближайшие дни, посмотрим, нужно проконтролировать, – положив мне руки на затылок, он продолжил, а я почувствовала приятную щекотку и тепло в волосах, аж муркнуть захотелось. – Что-то не так с каналами, я чувствую изменение, но нужен артефакт «глаза», чтобы посмотреть, как вы себя чувствуете магистр?

– Голове уже легче, тошнота прошла, усталость сильная, – и не в своей тарелке, продолжила я про себя.

– Герон, я понял, чего не хватает, щитов! Вернее они есть, но странные, зыбкие, я прохожу сквозь них, а у тебя в голове такая каша, будто там советники государевы на заседании собрались. Что происходит?

– Это может быть последствием удара, Господин Мортен, – предположил Майлс, на что я про себя съязвила: «или сме- на хозяина тела».

– Ай-яй-яй, – секретарша сунула мне под нос две огром- ные стеклянные бутылки. – Как вам не стыдно, магистр, вот причина разгрома и хаоса в голове, – ее лицо выражало та- кое недовольство, что я почувствовала себя нашкодившим на ковер щенком.

– Нет-нет, миссис Таркл, – успокоили ее и заодно меня, все-таки не хотелось быть латентным алкоголиком в этом мире. – Магистр если и употребил, то не более бокала.

– Дайте мне, – Бран забрал одну бутылку и понюхал, при- крыв глаза. – Корильское пахнет слаще. Креп-травы, вызывает либо сон, либо потерю ориентации, не определяется, если разбавить настоем в алкоголе. Вот только придает ему более терпкий и чуть кисловатый запах. Откуда у тебя это вино, друг?

– Разве ж я вспомню? Был расстроен, схватил первую по- павшуюся и все. Не помню, – ну не говорить же правду, что я не просто не помню, я в принципе знать не могу.

– От чего же ты так расстроился? – рассмеялся новообре- тенный товарищ. – Неужели Его Величество все же решил

тебя озадачить?

Вчерашние воспоминания тела нахлынули волной, вот Герон, то есть я, порталом, что тут очень большая редкость, приходит в личные покои местного государя, как оказалось младшего брата, который недвусмысленно настаивает на том, что главная их задача это увеличение семьи, чтобы не допустить заговоров и переворота. Он вот женился. Пора и мне. Я, то есть магистр, вернулся в кабинет злющий, рвал и метал. Ударил дверцу шкафа и пошел к двери, как услышал скрип, обернулся, держа на руке файербол, но увидел распахнутый шкаф и вино в нем. Налил бокал, отпил, а дальше все. Пустота.

– Бран, он хочет, чтобы я женился, – за пределами кабинета послышался счастливый визг адептки Плинт.

– Темная ночь, друг, это провал! – начальник Теней Государевых растерялся.

– Она так мечтает об этом, что не расскажет никому, – отсекла миссис Таркл.

– В любом случае, это не важно. Важно узнать, кто симитировал твое опьянение и учинил разгром. Какой срок тебе государь дал? – друг вопросительно приподнял бровь. На его брутальном лице это смотрелось крайне уморительно.

– Он учел «безопасность» моей работы и долголетие мага, – в памяти появились чужие воспоминания, хотя может уже и мои, наверное, пока придется отождествлять себя с этим телом, как единое целое. – И дал два года на поиск «девуш-

ки», еще три на ухаживания, но если через пять лет не женюсь, то супругой станет первая, попавшая ему под руку.

– Гер, это целых пять лет!

– Бран, мне нет еще ста! Я не хочу жениться! – особенно, если Дике не найдет за это время душу этого чертова ректора, то жениться придется мне. А если вообще не найдет?

– Слушай, Гер, у тебя опять на ментальном уровне какой-то хаос, ты либо не транслируй свои мысли, либо делай это четче, – у меня в душе поднималась паника, что же делать, а вдруг он прочитает меня и узнает, что я это я, а не Герон?

– Сейчас попробую, – вспомнила последнюю книжку, которую читала, пока Кирюха спал, там вроде говорилось, что надо выстраивать стену между своим разумом и окружающей средой. М-м-м, как там у нас китайская стена выглядит? Хотя нет, стена лишь сбоку защищает. О, точно, модуль, в котором космонавты на землю возвращаются, тот даже вход в атмосферу выдерживает и приземление, защита со всех сторон. Я представила, что все мои воспоминания и мысли находятся в такой сфере, и только у меня, землянки, есть доступ. Доступ по принадлежности миру. Думаю, такое здесь никому в голову не приходило. – Ну как?

– Невероятно. Абсолютная тишина, видимо, удар по голове положительно сложился на твоих ментальных способностях, – удивленно рассмеялся мой первый местный друг.

– Лекарь Майлс, спасибо за оказанную помощь, у вас се-

годня занятий нет уже? — доктор кивнул. — Тогда придете ко мне с артефактом, про который вы говорили, пожалуйста, — я старалась держать себя в руках и вести максимально ровно. — Миссис Таркл, наведете здесь порядок? И до завтрашнего утра меня нет, если только конец света не случится. А если случится, то вызвать специалиста и починить, а не меня беспокоить.

— Ну вот, теперь я узнаю своего начальника, — улыбнулась секретарь.

— А ты, друг, — мой взгляд переместился на Мортена. — Пойдешь со мной, — «а вас, Штирлиц, я попрошу остаться», — проскользнула мысль и я чуть не расхохоталась в голос.

Встать вышло с первого раза. Хорошая тут медицина, однако, но скорее всего не всем она доступна. Путь до «моих» апартаментов был не долог, но тернист. Почему-то большая часть особей женского пола старалась пристать ко мне с глупым вопросом, а то и вовсе «подвернуть» какую-нибудь конечность и упасть на руки к главе академии. На мои руки! Я разочаровала всех, первых тем, что не стала отвечать ни на один вопрос, посылая к кураторам, хотя не знаю или не помню существуют они тут или нет, а вторых, что не ловила и падали они отнюдь не на мягкую перину, а на холодную плитку, ну и друга заодно, который наивно полагал повеселиться за мой счет, наблюдая, как я с ними расшаркиваюсь. Облом.

Очень миленько тут. Хотя странно ощущать одновремен-

но как будто я тут в первый раз и в тысячный. Получалось, что я восторгалась невероятной постройкой, но при этом не удивлялась ей. Таких чувств у меня не было еще никогда. Но на самом деле здание было удивительное. Пятиэтажное, построенное в виде креста, начиналось с парадного северного крыла с невысокой башней, где собственно располагался кабинет ректора, там же была столовая, склад и библиотека. В правом и левом крыле, а также центральной части находились залы для лекций и практики, а последнем, южном – находилось общежитие для студентов и апартаменты несемейных преподавателей.

Мои находились, так же как и кабинет, чуть повыше всех остальных, в башне. Почти почувствовала себя заточенной принцессой, где тут мой дракон? А нет дракона, и принца нет, и вообще я теперь мужик!

В гостиную зашла на грани истерики. Бран, похоже, уловил мое состояние и, открыв какой-то шкафчик, достал оттуда хрустальный кувшин, налил янтарной жидкости, понюхал, отпил, а потом передал мне.

– Успокоительное.

– А это что было? – попросила объяснить его действия.

– Гер, ты же знаешь, у меня иммунитет почти ко всем зельям и ядам, так что это было снятие пробы. Пей спокойно, все чисто.

Я хмыкнула, выдохнула и опрокинула в себя бокал.

– Да чтоб тебя черти драли! – горло обожгло огнем, из

глаз брызнули слезы. – Это что? Спирт что ли?

– Я не понял ни слова, ты о чем? – викинг-абориген сузил глаза.

– Прости, не ожидала, ох... неожиданно, – вот так опростоволосилась. Надо потренироваться говорить о себе, как о мужчине. Ох уж эти мужчины, как мои там? Боги, как же там Кирюша? Мишка же не справится с ним.

– Герон? – друг потряс меня за плечо, выкидывая из душевных терзаний и не давая залиться слезами. Это позже. Сейчас нельзя.

– Да. Все нормально. Взял себя в руки. Честно, Бран, я понятия не имею, кому могло понадобиться меня дурманить и вырубать, и что искали в кабинете, или не искали, может мы дрались?

– Не волнуйся, я снял слепок, в ведомстве разберем. А тебе, наверное, нужно отдохнуть. Странно себя ведешь, – он пошел к двери.

– Наверно стресс. Стой, а ты чего приходил?

– Стресс? Что такое стресс? – кажется, этот товарищ меня скоро раскроет.

– Это новый лекарский термин, – оправдалась я. – Так почему ты приехал?

– Да мне доложили, зачем тебя брат вызывал, решил поддержать, – усмехнулся друг.

– Ну так поддерживай, – раздался стук в дверь и я впустила лекаря Майлса.

– Магистр, вы готовы? – он с горящими глазами достал какой-то прозрачный шар. «Глаз», – услужливо подкинула память. Я положила на него руки. Секунду ничего не было, а потом он буквально превратился в модель какой-то странной звездно-планетарной системы: снаружи носились огромный огненный шар, с хвостиком как у кометы, белый чуть поменьше и фиолетовый, совсем маленький, но очень быстрый. А внутри вокруг другого фиолетового, что был размером с огненный, мерно кружились белый и голубой шарики одинаковых средних размеров. – Ничего себе! Магистр, слепок вашей ауры потрясающий! Это невозможно! Я такого строения никогда не видел. Ничего не понимаю.

Я же заморожено смотрела на огоньки. Только сейчас до меня дошло, что Дике отправила меня в сказку, страшную для меня, рвущую сердце на части, но сказку. Здесь была магия, и тут я – маг! А помимо этого ректор академии, в которой учат творить волшебство. Потрясающе! Потрясающе ужасно! Даже с нужными знаниями в голове, без подобающей практики, я не воспроизведу ни одного заклинания! Меня поймают, убьют или еще хуже – отдадут на опыты! Вероятно, в моих глазах выразились все оттенки страха и паники, что я испытала, поэтому лекарь взял меня аккуратно за руку и тихонько сказал:

– Не волнуйтесь, это останется между нами тремя, пока вы сами не дадите добро на обнародование такой аномалии. Тем более, что это может реакция на травму или Креп-траву.

Ну и исследовать вас без согласия тоже никто не станет, – улыбнулся лекарь.

– Правильно, такого опасно исследовать, – засмеялся Бран. – Он же теперь без проблем заставит самостоятельно утопиться, потом водой достанет, огнем сожжет и ветром развеет, с нынешним уровнем способностей, – вдруг он резко стал серьезным. – Герон, а откуда у тебя стихия воды? Ее же не было!

Я пожалала плечами, мне бы в принципе с наличием магии привыкнуть на неопределенное время, одной больше, одной меньше, какая разница? Меня больше волновал вопрос, как бы тактично узнать на счет поесть, почему-то решение этой бытовой проблемы в голове не возникало. Как ни странно спас организм, желудок вдруг начал урчать, выводя рулады на все лады. Я застеснялась, может у них это моветон, но друг подскочил, а доктор всплеснул руками.

– Магистр, вы же ничего не ели со вчерашнего дня, а сейчас уже время обеда, либо воспользуйтесь кухней, либо пойдемте в столовую.

– Ларсен, он не настолько стукнулся головой, чтобы встать у плиты, да я бы опасался в любом случае есть то, что он приготовит, идемте в столовую, – друг был настроен решительно, неужели владелец моего тела такой профан в готовке? Надо будет проинспектировать кухню, для себя готовить можно будет, пока никто не видит.

– Злой ты, Бран, уйду я от тебя... – теневик снова задрал

бровь, ох уж этот выразительный жест. – В столовую, Бран, в столовую.

– Да сиди уже здесь, я сам схожу, тебе принесу. В порядок себя приведи, ночь без сознания на полу в кабинете шарма не прибавляет. Я, конечно, не слабонервная адептка, всякое видел, но все же...

Я поглядела на изгвазданный в крови рукав, расхристаный вид, которого не испугались все эти распушенные девицы, и поняла, что до сих пор не имею полного представления, как выгляжу. Мне, несомненно, нужно остаться в одиночестве, хотя бы ненадолго. Просто смириться с мыслью, что я тут.

– Судя по всему, мои адептки совсем не слабонервные, – усмехнулась я.

Мужчины вышли, ботинки тут же полетели с моих ног, а последние побежали искать ванну. Апартаменты представляли собой небольшую квартирку, состоящую из гостиной, спальни, кухни, кабинета и санузла. Все, кроме гостиной было маленьким, в ней же было две двери, входная и в маленький коридор с еще тремя, в спальню, кухню и туалет. Доступ же к крохотному кабинету был из спальни. Но все это я осмотрю потом, сейчас мне нужна сменная одежда и душ. Найдя в шкафу мягкие брюки, ужас, который они, по-видимому, называют нижним бельем и тонкотканый свитер, отправилась купаться. К счастью, устройство ванной очень напоминало наш мир, два рычажка, кран и душевая лейка, все

это торчало из стены и любопытничать, если тут водопровод, мне не хотелось. Перед большим зеркалом, висевшим над камнем с углублением, заменявшим раковину, стоял мужчина: крупный, ухоженный, подтянутый брюнет, суровое лицо смотрело на меня, а я не могла признаться себе, что это мое отражение сейчас смотрит мне в глаза. Игнорируя интимную часть тела, продолжила раздеваться, отвернувшись от зеркала, нагляжусь еще, а сейчас не могу, странно, неприятно, чуждо. Не готова я еще к такой экзекуции для разума. Залезла в душ, включила горячую воду, и, поджав колени к груди, расплакалась. Жалела себя, проклинала ректора, который не смог защитить свою душу и Дике, сердце рвалось к Кирюхе и Мише, как представляю, что будет, если я не вернусь. Мой малыш будет плакать, и звать маму, а муж обзвонит все больницы и морги, как они будут горевать. Нет уж, Дике, надо будет, я доберусь до тебя и заставлю вернуть обратно! Сердясь, утерла слезы и открыла глаза. Снова закрыла и снова открыла. Обалдела. Передо мной кружил и ехидно скалил морду водяной дракон. Я потрясла головой, но он никуда не исчез.

– Что ты за чудо такое? – произнося вслух, не думала, что пара фигурных литров воды меня поймут. Но чудище подмигнуло, крутнулось в замысловатом па и распалось водопадом, облив меня с ног до головы. Вдруг стало тепло и легко.

– Герон! Я принес еду, ты там скоро? – голос Брана разнесся по коридору.

– Одеваюсь! – руки схватились за полотенце.

Глава 2

В гостинной сильно пахло едой, да так вкусно, что я чуть не подавилась слюной. «Вот это у них еда в столовой, с нашей универской не сравнится, что по запаху, что по виду, осталось оценить вкус», – проскользнула мысль, пока взгляд изучал содержимое подноса.

– Гордись, я еще никому не носил еду в «номер», даже твоему брату, – съехидничал Бран, а я поняла, что он та еще язва.

– Ага, после этого я просто обязан жениться... на тебе, – ответила в тон ему, чтобы неповадно было.

– Что? – глаза друга медленно поползли на лоб.

– Шутка это такая, расслабься, – меня уже было тяжело отвлечь от еды.

Я не стала разбираться, насколько это похоже на земную пищу, тело-то местное, значит, к ней привыкло. Принес друг, значит, яда нет. А есть очень хочется. Суп исчез мгновенно, мясо с непонятным гарниром тоже и только сладкую булочку с компотом я начала смаковать.

– Герон, ты варвар, ни одна девушка не согласится выйти за тебя замуж, если увидит, как ты ешь, – Мортен смотрел так задумчиво, что я сразу поняла в чем дело.

Я отщипывала кусочки от булочки, в мужском исполнении это точно смотрелось по-варварски, а еще умудрилась

выпить суп прямо из тарелки, благо он был пюреобразный. Не совсем нормальное поведение для брата государева. Снова прокол. Что на меня нашло? Я же и дома себе такого не позволяю.

– Голод подумал за меня и решил, что правила приличия можно откинуть. Сам от себя не ожидал, – ладно хоть не забываю в мужском роде о себе говорить. – Хотя, если вероятные «невесты» так щепетильны, то возьму на заметку, буду приглашать их на ужин, есть руками и громко чавкать, – лукаво улыбнулась другу, а он в ответ просиял.

– Не знаю, что опустили на твой затылок, но подросли у тебя не только магические способности, чувства юмора тоже это коснулось.

– То есть обычно я занудный и чопорный? – интересно, а мужчины реально между собой как подростки общаются? Или это потому что мы лучшие друзья?

– А то ты сам не знаешь, Гер. С тобой, правда, что-то не так. Подобного состояние никогда не было, вспомни, сколько мы с тобой шатались во имя родины? Сколько раз возвращались домой зализывать раны? – тело начало «вспоминать», судя по всему, этот парень раскусит меня быстро, может самой признаться? Да ну нафиг, вдруг у них тут принято как у нас в средние века? Вызовут экзорцистов и начнут из меня демонов изгонять? Нужно срочно остаться одной и изучить свои возможности, а еще бы узнать о себе, хоть как-нибудь, необходимый минимум: привычки, предпочтения, от-

ношения с окружающими. Да и о мире, в котором оказалась надо подумать. А то впросак опять попаду.

– Бран, в том-то и дело, не помню. Вернее тут помню, а тут нет, – вспомнила я один хороший советский фильм. – Как будто после удара часть меня исчезла или спряталась, а из глубин подсознания вылезла другая. Вроде все знакомое, но не мое, – наконец-то я смогла сформулировать свои ощущения.

– Ладно, Гер, будем разбираться, – не надо дружочек, не надо! – А ты пока отдыхай, ну и приручай воду и усиленный ментал, чтобы никому случайно не попало прессом по разуму, – он хлопнул меня по плечу и ушел, оставив наедине с неразрешимыми проблемами.

Так, с чего бы начать? В гостиной вряд ли есть что-то ценное для моего внимания, кухня тоже отпадает, раз хозяин не любитель готовки, значит спальня и кабинет, последнее оставим на сладкое.

Спальня встретила тишиной и спертым воздухом, пришлось распахнуть окна. Внизу под башней был один из выходов общежития, и по дорожкам туда-сюда сновали студенты в разных плащах-мантиях. Кому пришла в голову волшебная идея таскать эти тряпки – не имею представления, но считаю его садистом. На улице тепло, в них жарко и неудобно, никакой функции, кроме опознавания факультета и курса они не несут. Думаю, маленькая реформа тут никому не повредит. А может и не одна. Все равно придется изображать ректо-

ра, а значит нужно что-то делать. В учебной части без опыта лучше ничего не воротить, а вот в бытовой женщины больше мужчин понимают.

Так, я отвлеклась опять. Обыскав внимательно комнату, обнаружила только какие-то газеты с обведенными заметками в тумбочке. Отложила в сторону, хоть и удивилась, что написано на языке, которого я точно знать не должна. С другой стороны странно было бы, если бы ректор вдруг забыл родной язык. Уж об этом Дике позаботилась.

Кабинет поражал, круглый, три окна, между ними огромные стеллажи до потолка с приставной лестницей. Массивный стол, несколько ящиков без видимых замков, но сколько я ни дергала за ручки, ни один не открылся, видимо, замок магический. Тоже пока отложим. Содержимое шкафов поражало, от местной Азбуки, мифов и легенд до тригонометрической теории непостоянства огненной стихии и теории близкодействия и противодействия стихий. Последние конечно звучали зубодробительно, но я начала с малого, отложила себе на вечер учебник по истории, мифы и стихийную магию за первый курс. Пролистав, поняла, что даже первокурсники уже приходят с какими-то знаниями. Порылась еще, нашла тонкий школьный учебник, такой потрепанный, что казалось, по нему еще предыдущий ректор учился в детстве. Уже на выходе обнаружила географический государственный обзорник, свежий, судя по календарю на столе, приволокла все это на кровать и, вновь проголодавшись, от-

правилась на кухню за провизией.

Кухня представляла себе уголок и «барную стойку» с двумя высокими стульями, несколько шкафов, из одного веяло холодом, там лежали сыр, копченое мясо, яйца, немного овощей, фруктов и зелень, в других я нашла какие-то крупы, хлеб, специи. Быстренько пожарила себе яичницу на странном камне, облапив его со всех сторон минут пятнадцать, пока не рассердилась и с пальца не сорвалась огненная искра. Сложила с мясом и сыром на хлеб, и, рассудив, что все продукты съедобные, все же личная кухня ректора, взяла фрукт похожий на яблоко с толстой шкуркой и на скорую руку сварила компот.

Довольная, что разобралась со всем относительно быстро, устроилась с кайфом на кровати. Вернее долго крутилась на одном месте, так как в этом теле принимать удобную позу это что-то с чем-то. Даже посочувствовала мужу и сыну. Это же все мешается, и руки-ноги длинные, стопы огромные, у магистра еще растяжка неплохая, в отличие от Мишки, тому вообще не представляю как неудобно. А еще их достоинство. Это просто невозможно, куда его деть, чтобы оно не мешалось?

В общем, когда я расположилась, еда уже остыла. Но все равно было вкусно. А на сытый желудок и знания лучше ложатся. Начала я с мифов: из других миров пришла богиня равновесия Астра, это они так Дике-Астрею-справедливость называют, и подумала, что ей грустно и одиноко находиться

в ничто. Создала она землю и окружила ее морем и привела из других миров народы, чтобы населить Астрату и попросила стихии наделить их магией, каждому народу по одному дару. Драконов огнем, дивных чувствовать разум, дроу видеть духов, гномов управлению землей, демонов темной стороной, русалок магией воды, феи-сильфы ладили с воздухом, а люди телом, так как были самые недолго живущие и им нужно было лечить раны и болезни. Сначала все заняли удобные для их проживания места и не особо общались, придерживаясь мира и невмешательства. Но с течением времени, количество людей, в отличие от других рас выросло в разы. И места на выделенной территории стало не хватать. Нет, местное человечество не развязывало войн, оно просто расплзлось по странам соседей. Начали появляться смешанные браки, полукровки, которые потом двигались дальше и дальше. Но это было так давно, что то время обросло легендами и уже никто не знает, где сказка, а где быль. Но в итоге остались одни люди, половина из которых обладала какими-то способностями в той или иной степени. Наличие дара зависело от того, чье наследие выигрывало в крови человека, но далеко не всегда магия проявляла себя.

Получается, у ректора в роду было много драконов, чуть меньше сильфов и почти не было дивных. Но с появлением моей души проснулась еще русалочья кровь, усилилась дивных и сильфов. То есть эти товарищи и в нашем техническом мире потоптались? Как все заморочено...

По поводу управления магией, я поняла, что тут она делится на интуитивную и построения. То есть, для каких либо элементарных вещей нужно сосредоточиться, представить конечный результат и придать импульс нужной стихией для выполнения, причем, чем выше уровень дара, тем больше таких вещей маг может делать. Но тут еще важно умение концентрироваться и богатая фантазия, ну и обширные бытовые знания. Вот, например, разогреть воду можно и с помощью магии огня, и с магией воды тоже, только воздействия разные, нужно знать какие. А вот магия построения еще сложнее, там нужно запоминать чертежи, заклинания и условия. У меня эти знания есть в голове, но применить их не получится без должной практики. Нужно тренироваться. А еще есть такое понятие, как магическое зрение, то есть способность видеть невидимое, нити стихий. В учебнике школьного курса я нашла особые медитации. И почитав обзорник, отправилась пробовать.

Глава 3

Утро началось внезапно. На полу, где медитировала. Там и уснула, от этого ломило все тело, а еще я осознала, что я нормальный полноценный мужчина в самом расцвете сил. Вот только, что мне делать с этим знанием? Пришлось принять холодный душ, но это временная мера. А проблема никуда не денется, и насколько я знаю, воздержание на мужчинах плохо сказывается. И на характере, и на здоровье. Кошмар.

После такого пробуждения настроение было отвратительным и идеальный, но такой неудобный классический костюм, лишь добавил злости. Фурией я летела по коридорам, а испуганные студенты ужами выскальзывали из-под моих ног.

– Доброго утра, Маргарет! – поприветствовала я секретаршу. – Расписание всех курсов мне на стол и кофе.

– Магистр, какое кофе?

– Не какое, а какой! Тьфу, его же здесь нет, наверное, – пробормотала я себе под нос. – чего-нибудь бодрящего и настроение понимающего.

– Хорошо, сейчас сделаю, – миссис Таркл недоумевающая, вышла из кабинета.

Я медленно опустилась в кресло и выдохнула. Огляделась. Ничего уже не напоминало о вчерашнем разгроме. Чистота

и порядок, все же секретарь у меня золото. Она вошла с подносом через несколько минут.

– Коричий напиток, расписание и еженедельный отчет управляющего имуществом академии.

– Спасибо, Маргарет, ты самая замечательная женщина во всем мире, я бы женился на тебе, если бы ты не была уже замужем.

– И если бы не была старше Вас, Герон, в два раза, – расхохоталась она. – Кстати, ежедневник, который вчера утром отдавали мне, лежит у вас в верхнем ящике.

– Спасибо, – повторила я, и она, выйдя, закрыла за собой дверь.

В нос ударил запах горячего шоколада. Так вот ты какой, коричий напиток, это же какао. Замечательно. Что тут в ежедневнике? Записи планируемых дел, какие-то имена, должности, студенты, заклинания, вроде такой педант, а в ежедневнике полный бардак. Хотя может у него есть заклинание, что систематизирует всю эту писанину? На сегодня не было встреч, только пометка, что кастелянша озвучила сумму, потраченную на белье и форму, меньше, чем указал в отчете местный «экономист». То есть, нужно свести дебет с кредитом и надавать по шапке мошеннику. Мозг отказывался думать и разбираться. И к обеду я уже не знала, как мне потом развидеть эти столбцы. Хотя, зато некогда было тосковать по своим мальчишкам. Но попросив Маргарет принести мне обед в кабинет, продолжила работать – открыла распи-

сание. Ага, где-то общие занятия, где-то студенты расходятся по профилям, но это уже со второго курса. А всего ребята учились пять лет, шестой год практика, седьмой диплом. И вот что меня смутило, физкультуры у них нет. Есть боевка, то есть владение оружием и обучение военному искусству, но вот проблема, это был факультатив. Они что, не воюют? Или драться учат где-то в других заведениях? Хотя это не мое дело. По крайней мере пока. Но, гулять так гулять. Если я изменю форму, то введу физкультуру, пряник и кнут. Хорошая новость и не очень.

Под вечер, с эскизами новой формы, на которую нашлись деньги в отчете хитрого финансиста, я довольная вышла из кабинета.

– Маргарет, оповестите всех, и студентов, и преподавателей, что бы через полчаса собрались в столовой.

– Так время ужина, и так почти все придут.

– Нет, дорогая, мне нужны абсолютно все, а еще, мне нужно заказать новую форму для студентов. Вот наброски, закажите на завтра портного. И нам нужен бывший военный, для новой дисциплины. Хорошо бы к утру, но я понимаю, что хорошего специалиста в отставке за такое короткое время найти невозможно.

Со счастливой улыбкой, присвистывая на ходу, мое ректорское величество отправилось в столовую, которая через полчаса была забита до отказа народом.

– Дорогие мои студенты, кхм, адепты, – поправились я.

– А так же уважаемые преподаватели. С завтрашнего дня в академии намечаются небольшие изменения. Первое, занятия теперь будут начинаться не в восемь тридцать, а в девять тридцать. На час позже. Для чего мы это делаем. Точно не для того, чтобы вы валялись в постелях, – широко улыбаясь, осадила возликовавших студентов. Просто вводиться новая дисциплина, ежедневно, в восемь утра, все студенты, кроме проходящих практику, должны быть на поле боевки в спортивной форме. Будем заниматься физкультурой. – Раздался гул расстроенных голосов, вопрошающих, что за страшное слово «физкультура». – Второе, на счет формы, мантия остается лишь на холодную пору, скоро у вас будет другая, удобная и рассчитанная на погодные условия, – в шуме слышалось одобрение. – Жду вас завтра в восемь утра на построении. Просьба не опаздывать, если не хотите бежать дополнительные круги, которые отнимут у вас время на душ перед занятиями.

Осмотревшись в столовой, я подошла к раздаточному столу, и, улыбнувшись поварихе, указала на мясо с овощами и жидкость, похожую на зеленый чай. Ко мне за столиком присоединился статный мужчина в возрасте.

– Приятного аппетита, магистр Истридж.

– И вам, мастер Коул, – память услужливо подсунула информацию, что именно этот человек вел занятия по боевым искусствам.

– А кто будет вести новую дисциплину?

– Я планировал подобрать нового человека из отставных военных, но если вы возьметесь, буду только рад, – широко улыбнувшись, вспомнила, что у бравого вояки в городе дочка-вдова и пара внучек, повышение зарплаты ему не повредит. – Просто переживал, что нагрузка будет велика, – ну не признаваться же, что вообще о нем не подумала?

– Какая-то особо программа нужна? И как будет с оплатой?

– Программу я хотел бы обсудить с вами после ужина, если можете задержаться ненадолго, а с оплатой все просто – еще один оклад.

– Тогда я согласен, сходим на полигон.

– Да, мастер, думаю, на месте будет проще всего разобраться. Хорошо бы, если преподаватели тоже к нам присоединялись, а то совсем расклеятся, да вот только боюсь, потеряют авторитет перед студентами, – себя-то я в любом случае буду испытывать, может тогда утренние мужские сюрпризы уменьшаться. От чрезмерной нагрузки. А будущий учитель физкультуры соглашаясь, покачал головой.

Солнце медленно клонилось к горизонту, мы с мастером стояли посреди настоящего футбольного поля. Только не было ворот. Зато трибуны присутствовали, а еще магические щиты. Это когда ребята тут боевые заклинания отрабатывали. Вот только этим занимались старшие курсы и с другим преподавателем. Мастер Коул не был магом.

– Сколько кругов бегают те, что выбрали ваш факультет?

тив?

– Пять, начинающие три. Ну а потом отработка приемов.

– А как же сначала выработать выносливость, нарастить немного мышечной массы и растяжку сделать?

– Первое вырабатывается со временем, как и второе, а растяжка у нас в конце занятия, немного, – скривился преподаватель, понятно, больше необходимого минимума не тянутся, а зря, чем выше гибкость, тем лучше.

– Тогда план такой. Завтра пробное занятие веду я, а вы смотрите и выполняете, потом обсудим, что добавить, что убрать, чему уделить больше внимания. Это занятие вводится лишь для того, что бы студенты получали эмоциональную разрядку и повышалась их работоспособность. Сначала большинство будет ныть, потом втянутся и полюбят.

– Согласен, магистр, возможно, давно пора было погонять этих слюнтяев. Я слышал, что подобные дисциплины есть во многих школах, академиях и университетах.

– А почему мне никогда не говорили? – я с интересом уставилась на мужчину.

– Да вам это заведение в таком упадке досталось, с таким клубком змей, что не до того было, – простодушно улыбнулся он, но я не поверила. По глазам ясно увидела, что он боялся мне сказать, вернее настоящему Герону, видимо, владелец моего тела тот еще фрукт. – Да и не разговаривали мы с вами так никогда.

– Придется это исправлять, – я задумалась о том, каким

же был настоящий магистр, что даже этот воин его боялся, и не заметила, как мы пришли к общежитию.

– Доброй ночи, мастер Коул.

– Доброй ночи, магистр. Я тут еще своих встречу, у нас вечернее дополнительное, согласованное, по вольной борьбе.

– Конечно-конечно, когда-нибудь я доберусь до ваших занятий и с удовольствием поучусь у вас сам, – я ушла, но уходя, услышала сначала бормотание, а потом окрик.

– Ишь ты. Я сам бы у вас поучился. Адепки! Марш по комнатам, ходят тут разнюхивают. Устроит вам ректор с утра марш-бросок и не будет сил по вечерам шарахаться!

Глава 4

После возвращения я вновь медитировала, но уже на кровати и в неглиже. Поэтому утро было достаточно добрым. На удобной поверхности тело само приняло комфортную позу во сне и даже натянуло на себя одеяло. А впечатлений за день хватило на полноценный сон, не сдобренный переживаниями о родных и кошмарами. Только из-за желания прийти первой на «стадион», так торопилась, даже позавтракать чуть не забыла.

На улице было прохладно, вставшее осеннее солнышко еще не успело согреть воздух, ветер трепал волосы, ногам было непривычно в спортивного вида ботинках. Но я подумала, что солдаты как-то в сапогах бегают, так что ботинки еще ничего. Кроссовки что ли им «придумать»? И спортивный костюм, а не то подобие, что я нашла у магистра. У мужчин можно было форму и посвободнее сделать, а то студентки меня слюнями залиют.

Как я не спешила, Коул уже ждал, как и небольшая группа студентов, видимо его боевики. Я поприветствовала мастера рукопожатием, а парней кивком. Через минут пять начали подтягиваться остальные адепты. Ох, как их много, понятно теперь, почему поле такое большое. Наконец, физкультурник подал знак, что уже восемь и все кто придет позже считаются опоздавшими.

– Адепты, сегодняшнюю физкультуру проведу я, – среди женской половины послышалось возбуждение, от которого у меня мурашки по спине пробежали. – Не судите строго, надеюсь, ректор из меня лучше, чем преподаватель и спортсмен, – легкие смешки пробежались по толпе, кто-то подбадривающее выкрикнул что-то вроде «ректор-крут», это не могло не добавить мне уверенности. – Два круга вокруг поля для девушек, три для парней. Побежали.

Самое сложное, это отслеживать количество кругов у каждого студента, но мастер Коул был продуманным, поэтому у него в старте-финише был зарыт какой-то артефакт, что выполнял функцию слежения за адептами. И мы бежали. Хорошее мне тело досталось, выносливое, сильное, хотя и засидевшееся немного за ректорским столом, выдохаться начало только когда третий круг почти добежала. А вот студенты, не считая «боевиков» в основном выдохлись после первого. Ничего, привыкнут, и увеличу нагрузку.

– На зарядку на расстояние вытянутых рук станови-и-ись! – бодро прокричала я и начала разминку.

Ну не знаю, что они все так стонут, интенсив им дала всего-то на двадцать минут, и еще двадцать растягивались. Они в нашу школу не ходили на физру, там бы взвыли. Какие-то слабые мне студенты достались. А вот мастер Коул шел счастливый настолько, что даже не скрывал своей улыбки и, почти по-садистски скалясь, потирал руки.

– Магистр, это замечательно. Просто превосходно. Хотя я

добавил бы силовой нагрузки и уменьшил растяжку.

– Мастер, а что мешает чередовать? Или парням дать больше первого, а девчонкам второго? Ведь у вас есть шесть дней в неделю, есть, когда разгуляться. Только в воскресенье дадим им отоспаться, – расхохоталась я, убежав в свои апартаменты принимать душ, оставив физрука в недоумении.

В ванной, пустив воду, я расслабилась и прислушалась к себе, потом погладила струю и мысленно попросила ее снять напряжение в мышцах, мысленно представляя, как вода смывает с меня усталость. Капли забарабанили по телу, массируя кожу, стекая вниз и по-настоящему избавляя от приятных, но болезненных ощущений первой тренировки. Осталось только поблагодарить стихии и вытереться. Надо полноценно поесть и отправляться на встречу с портным. И сказать миссис Таркл, что в новом преподавателе нет нужды.

Хорошо, что я немного задержалась, подкрепляясь, и в коридорах была тишина, все студенты разбежались на занятия.

Секретарь встретила меня с выражением любопытства на лице.

– Доброе утро, Маргарет.

– Доброе утро, магистр. Я так понимаю, человека на утренние занятия искать не нужно?

– Да, подготовите документы для вступления на эту должность на имя мастера Коула? – она кивнула. – Когда ждать портного?

– Через час. Принести вам коричий напиток?

– Да, благодарю, – какая же она все-таки замечательная женщина, с первого раза запомнила, что мне нужно с утра.

Я засела с местным какао в кабинете и целый час билась над мыслью: «кому и зачем нужно было красть душу магистра, и что этот человек, если он человек, предпримет, когда узнает, что магистр и без своей души здравствует?». Это очень волновало, поскольку напрямую относилось ко мне. Так как неизвестно, что будет, если и мою душу «сопрут», а то и вообще разозлятся неизвестные злодеи и решат это тело добить. Вместе со мной. И Бран не давал знать, какие результаты дало изучение слепка кабинета. Кто дал мне по голове и чем?

Мои размышлизмы ни к чему не привели, и их прервал стук в дверь. Заглянула миссис Таркл.

– Магистр, пришел мастер Швец.

– Пускай, и принеси нам чего-нибудь перекусить, пожалуйста, – бесполезное напряжение извилин вызвало аппетит.

В кабинет вошел, или правильнее, вкатился, мужчина, в оранжевом костюме и с лихой челкой на бок.

– Господин Магистр, я так рад, так рад, что вы все же решились на изменение старых образцов, – колобок всем своим видом излучал счастье и деятельность.

– А я-то как рад, мастер. Вы видели мои эскизы?

– Да и некоторые места нужно обсудить, например какие будут застежки и из какой ткани будет все шиться?

– Так, начнем с ежедневной формы. Для парней это прямые брюки, жилетка, пиджак, по два на каждый сезон, в холода берите ткань потеплее, цвет черный, темно-коричневый, на теплую погоду можно бежевый и серый. Для девушек те же цвета, но в одном комплекте прямая юбка, на ладонь ниже колена, с разрезом сзади на две ладони, а в другом брюки, расклешенные от бедра.

– Брюки? Магистр! Как так? Это же неприлично!

– Неприлично облизывать тарелку. А в этих длинных юбках магички не на всех предметах справляются. Все. Без разговоров, – отрезала я, тоже мне поборник нравов. – Так, еще нужен комплект спортивной формы, два, так же на холодную и теплую погоду. В первом случае штаны с кулисками и ветровка, с подкладкой, во втором из легкой ткани без подкладки. Делайте все среднего размера, заклинение подгонки одежды они на первом курсе проходят, а многие еще дома узнают и уже умные приезжают. Вопросы?

Портной, явно присмиривший от моего окрика, задумался.

– А как факультеты друг друга отличать будут?

– По рубашке, просто сами себе приобретут, того оттенка и фасона, что будет к лицу. А второстепенные стихии можно отметить эполетами.

– А что с обувью?

– А что с ней?

– Ну какие-то нововведения будут? А то я тут сапожника

с собой прихватил, — с хитринкой протянул он.

— Жук! — беззлобно ругнулась я. — Будут. Зови.

Уже через минуту мы сидели втроем, скакали вокруг моего стола, периодически размахивая бумажками и хватаясь за голову. Тут пока еще не было молний и клепок, только крючки и пуговицы, зато резинки были, все же не темное средневековье и тесемкой не подвязывают портки и то ладно. Но мне пришлось объяснять к дикому восторгу «колобка» новые технические возможности застегивания одежды, а сапожнику вырисовывать кеды типа конверс и полноценных кроссовок, как найк и адидас. Это была моя маленькая месть бестолковому ректору, который позволил стырить свою душу и Дике, которая плохо смотрела за своим миром. Хотя я и понимала, что это глупо, но тоска по Кирюхе и Мишке съедала меня изнутри. А понимание, что это может навсегда, доводило до истерики. А адаптация хоть каких-то вещей с земли напоминала о родных, хоть и болезненно, но сладостно. Это как слушать грустные песни, когда тебе разби-ли сердце. Поэтому портной с сапожником вышли из моего кабинета спустя полтора часа сильно озадаченные. И только я собралась дойти до столовой, бутербродами же сыт не будешь, как обнаружила в приемной напротив миссис Таркл пару адептов.

— Что случилось? — девушки всхлипнули, посмотрели друг на друга, но промолчали. — Игнорировать меня вздумали?! — голос ректора взревел в моем исполнении, как рык

раненного зверя, я же голодная. Очень-очень.

– А им стыдно, магистр Истридж, признаваться в своих проступках, – сурово сказала секретарша, но я увидела, как черти в глазах этой дамы в возрасте падают от смеха. Подозрительно.

– Так, – мой взгляд был выразительным, но Маргарет оказалась стрелянным воробьем и лишь кивнула в сторону девочек.

– Сами бедокурили, сами пусть и отчитываются, – не сдержавшись, все же хихикнула она.

– Так! – почувствовав себя заезженной пластинкой, я вперила взгляд в причину задержки обеда. – Что натворили? Сами расскажете или у вас в голове покопаться?

– Так запрещено же! – воскликнула та, что миниатюрней.

– Кем? – наклонила я голову вправо, изучая девицу.

– Вами...

– Из чего делаем вывод... – дала ей подсказку, но меня опередила вторая адептка.

– Что вас это не касается, особенно когда касается наказания, – хмуро сказала она.

– Умница какая. Ведь могут, когда хотят, извилинами пошевелить, – счастливо выдала я, подмигнув секретарше, и снова повернулась к студенткам. – У вас есть минута, чтобы решить, каким образом я узнаю о содеянном, – балаган, честное слово!

Миссис Таркл продолжала беззвучно ухмыляться, впро-

чем, хоть и ехидно, но беззлобно, а студентки усиленно думали. Минута уже почти истекла, когда крупненькая решилась и вперед товарки пробормотала:

– Вы мне нравитесь, господин ректор, – я от неожиданности села на диванчик и беспомощно посмотрела на секретаршу, та развела руками, мол, ты сам добивался признания, теперь кушай. – А Лизбет начала смеяться над моими чувствами, я же из простых горожан, а она аристократка, а вы вообще могли бы Государем быть. Стала говорить, что таких магичек только в дальние деревни на скот охранку ставить посылают, куда уж мне до господина ректора. Я разозлилась, а мы рядом с оранжереей были. А мои стихии земля и лекарство, но вот и пара лиан выросли... немного....

– Ага! Немного! Да одна меня схватила и об потолок стукнула, а вторая профессора Розы не подпускала!

– То есть вы разнесли оранжерею? – я уцепилась за соломинку и она выросла в мостик. – Лизбет, какие у вас стихии?

– Воздух и вода, магистр.

– И вы не справились с травой? – я честно удивилась.

– Да вы бы видели эту траву!

– Мне это еще предстоит. Но в любом случае обоим по реферату о боевых возможностях своих стихий. Это раз. Устранить погром в оранжерее. Это два. Месяц по два часа после занятий отработка у профессора Розы. Это три.

У накасячивших представительниц слабого пола в их родных телах отвисли челюсти. Неужели слишком слабое нака-

зание? Ведь настоящий ректор зануда, мог и суровее наказывать. Карцер там, или хлеб и вода неделю. Я взглянула на горожанку и вздохнула, если сейчас не поговорить с ней, то сердце девчонки будет мучиться.

– А еще, Лизбет, в качестве дополнительного наказания неделю помогаете на раздаче ужина. Как раз после оранже-рей.

– За что? – воскликнула девушка.

– За то, что посмеялись над чувствами одноклассницы. За оскорбления и принижение ее достоинств. Почувствуйте себя не аристократкой. Полезный опыт. Пригодится, если попадете на практику в дальнюю деревню пасти коров, девчонка взвизгнула и выбежала вон. – А за ее поведение, Маргарет, напомните мне завтра лишний круг на физкультуре для нее прописать, а то бодро бегают, силы остались. Так, а с тобой, что делать? – спросила я у оставшейся адепт-ки. Милс, вроде, но Герон не всех помнил по именам, поэтому мне можно даже было не напрягать голову. – Пойми, твоя симпатия мне приятна и льстит, но я не рассматриваю в спутницы жизни студенток, зачем вам я, слишком старый, слишком занятой, не романтичный? Лучше посмотри внимательней на старшие курсы, возможно, там найдется твоя любовь. Но главное, не распространяйся о своих чувствах, чтобы не попадать в неловкое положение. Таких, как Лизбет по жизни встретится ой как много. Договорились?

– Да, магистр, – девушка улыбнулась, тихонько взяла меня

за руку, пробормотала «спасибо», и убежала.

– Вы меня поражаете, магистр Истридж, – произнесла миссис Таркл, смотря на меня с восхищением. – Подумать о чувствах адепки, и все вывернуть так, будто это вы ей не нужны. Мне казалось, что вы не настолько тонко чувствующий человек.

– Люди многогранны, Маргарет. Но сейчас так есть хочу, что у меня не грани, а пропасть, – улыбаясь, я отправилась, наконец, кушать.

Обед подходил к концу, студенты разбредались поближе к аудиториям, где должны проходить следующие пары, и я быстро поев, отправилась к оранжерее. Огромное отдельно стоящее здание встретило меня редкими причитаниями и всхлипами профессора Рози. Эта женщина средних лет не была из тех, к чьим ногам падают тысячи мужчины, и обещают весь мир за улыбку, не слишком привлекательна, но и не совсем серая масса, что-то в ней было, но вызывала она во мне лишь подобие материнских чувств, как ни странно. Ее хотелось утешить, обогреть. Пришлось собрать себя в кучу, чтобы не всплакнуть вместе с ней над побитым кустом роз необыкновенного ультрамаринового цвета, так искренне она горевала.

– Профессор Рози, сочувствую вам.

– Ах, магистр. Как же они могли? Это же так жестоко. Бедные цветы. Бедная флориана. Разбили окна, а ведь ночью прохладно. Что же делать? – она в очередной раз всхлипнула

и утерла платочком глаза.

– Девочкам назначена отработка у вас, два часа в день после занятий. У Лизбет воздушная магия, пусть поставит зашлон на те места, где нет стекол. А вы сходите к миссис Таркл и напишите заявку на остекление на завтра. Хорошо? – ответом мне был очередной всхлип и кивок. – У Милс, как вы знаете, земляно-целительская магия, так что подлечит она розу. Не стоит больше плакать.

– Ох, магистр, спасибо вам большое, я сама могу, только у меня целительного дара нет, поэтому так быстро не могу поправить это безобразие, – женщина практически прильнула ко мне, я смутилась, и чуть было не отпрянула в ужасе, потом напомнила себе, что я мужик, взрослый, суровый мужик. Сгусток мужественности и brutality. Пришлось приобнять ее в успокаивающем жесте и быстренько ретироваться в кабинет.

– С ума сойти можно со всеми этими женщинами, – устало я опустилась на кресло.

– Да ладно? – спросил входящий Мортен.

– Ты себе не представляешь, как я рад тебя видеть! Что-нибудь прояснилось?

– Ну как тебе сказать. Не особо. Мы точно знаем, что ты был не один, и дверцу шкафа открыли специально, что бы ты обратил внимание на бутыль. Только зачем? Ведь ты редко пьешь в кабинете? Да и откуда злоумышленникам было знать, что ты будешь в этот момент настолько не в себе, что-

бы выпить первое попавшееся под руку пойло?

– Да, не вижу смысла, это надо делать либо в хорошей компании, либо в апартаментах, нехорошо подавать плохой пример студентам, а мало ли кто может увидеть меня. И кстати, «пойла» не держу, только хорошие выдержанные напитки, – скривилась я.

– Прошу прощения, магистр, – по-шутовски Бран вскинул руки. – В том-то все и дело, зачем тогда подсыпать Креп-траву? Не проще дать тебе по голове, как только ты отвернешься, раз заклятие невидимости настолько сильное, что ты не ощутил чужого присутствия и его можно было определить лишь по косвенным признакам? Или она дает какой-то неизвестный нам дополнительный эффект?

– Ничего не понимаю, кому нужен простой ректор обычной академии? – удивилась я, а «мой друг» выпал в осадок от такого заявления.

– Обычный? Ты чего себе отбил? Это академия в столице! А ты брат государев, пока у него нет наследников второй претендент на трон.

– И чего я тогда здесь забыл, – рука автоматом почесала переносицу.

– Чего-чего, спрятался ты тут. От брата, дворцовых обязанностей, интриг и надоедливых аристократок.

– Дурак я, – тяжело вздохнула над нерадостной участью магистра.

– Почему?

– Надо было дальше прятаться, – расхохоталась я, и Бран рассмеялся следом.

– Да уж. В общем, я к тебе на минутку на самом деле, просто предупредить, будь осторожней. И девиц пока держи от себя подальше, государя с его наказом могу, конечно, понять, но ты не торопись. Есть зацепки по поводу заговорщиков и мало ли, какие из благородных барышень окажутся в опальных семьях. А может они и виновны в твоём таком замечательном «помутнении» разума.

– Хорошо. Я постараюсь. Надо бы понять, что искали в моем кабинете, если целью был не я. Хотя, мне кажется, что весь этот бардак лишь инсценировка, а нужен я сам, но вот зачем именно?

– Думай, Гер, думай. И я тоже буду.

Глава 5

Несколько дней прошли относительно спокойно. Медитации помогали подчинить стихии. Поэтому по вечерам я в ванной играла с водяным драконом, и с ним я ладила намного лучше, чем с огненным, тот вероятно понимал, что перед ним не хозяин и норовил обжечь. Воздух же вел себя достаточно ласково, иногда только сильно трепал волосы. Зато фен отличный вышел, ирокез ставить самое то. Читать же незащищенные мысли оказалось несложно, сложнее было не читать особо громкие, как будто приглашающие на беседу. Но таких было мало, это были либо те, кто не владел магией вообще, и не имели амулетов, а на территории академии они почти не появлялись, либо те, кто не научился ставить блоки или они были слишком слабы для меня.

А зачем было лупить ректора по голове, я так и не решила, как и кому. Появились лишь предположения, что хотели что-то выкрасть из кабинета, но что и получилось ли или я помещала? А может этого что-то в кабинете вообще не было? Ну или им нужно было именно мое тело? В смысле его. Может, нашли способ подселить душу кого-то другого, как сделала это Дике? А что, удобно, сместить моего брата и посадить меня, то есть Герона, с душой того, кто нужен. А может и вообще без нее, как куклу? То есть искать среди потомков Дроу? Но связаться с Браном я не могла, потому что тело уперто не

давало мне знаний об этом, а к брату я опасалась соваться. Вдруг он меня раскусит. Почему брат по вероятности распознавания страшнее Мортена, разобраться не могла. Может потому что он уже знаком, и общаться все равно придется?

А еще утром я просыпалась со слезами на глазах и именами любимых мужчин на губах. Ну и «утренним» сюрпризом. Спасалась холодным душем и физкультурой. На какое времени хватит этих мер, не знаю.

Этим утром я в очередной раз наслаждалась коричневым напитком, как вдруг одновременно зазвенела шкатулка на углу стола и в кабинет вошла миссис Таркл. Она выразительно на меня посмотрела и покосилась на резной ларец.

– Магистр, вам почта личная пришла. Вы сейчас прочитаете или примите портного и сапожника?

– Зови, письма потом, – так вот как тут связь работает. Ладно, потом разберусь.

В кабинет вкатился колобок с товарищем, и представили образцы формы и обуви. Какие они все же исполнительные. И знают свое дело. Экземпляры были высшего качества, стежок к стежку, придраться не к чему. А главное через неделю будет готова одежда на теплое время, то есть на ближайший месяц, а к его концу как раз все остальное. Я поблагодарила мужчин, и, оставшись в одиночестве, потянулась к шкатулке.

Обычный листок бумаги, сложенный вдвое, но я точно знала, что письмо от Брана. А вчитавшись, задумалась.

«Гер, сегодня встречаемся с братом, дело серьезное, но

никому не слова».

Очень странная записка. Вторая вообще меня поставила в тупик.

«Брат, жду как обычно. Не смей пропустить встречу».

Они сговорились что ли? Попахивает заговором. И «как обычно» это где и во сколько? Прислонившись к спинке кресла, закрыла глаза и попыталась представить, как проходили эти встречи «обычно». Минуты две в голове была пустота, никаких идей. Но потом, в голове всплыло название харчевни, со столами за перегородками, где-то в городе и время около девяти. Теперь, надо вспомнить, как туда попасть.

День клонился к вечеру, я упрямо читала школьный учебник, и втихаря упражнялась в бытовых заклинаниях, а то вдруг память подведет. И тут до меня дошло, я уже шестой день здесь, а выходных еще не было. Удивительно. Часы пробили шесть, надо бы двинуться в сторону столовой, ужин вот-вот начнется. Можно поесть раньше студентов, спокойно принять душ, одеться и отправиться на поиски «Старого мага».

– Маргарет, обратилась я к секретарше, выйдя из кабинета. – А какой сейчас день? – вопрос задавался в надежде, что ответ вызовет ассоциативный ряд у памяти тела, и надежда оправдалась.

– Седьмой день второй декады вресея. Заработались, магистр.

– Есть немного, спасибо, – довольная я отправилась кушать.

Вот как тут год делится, двенадцать месяцев, четыре холодных: Студны – ноябрь, Хладень – декабрь, Люты – январь, Сечень – февраль, и шесть теплых: Капель – март, Цветень – апрель, Ластен – май, Травень – июнь, Липень – июль, Сервен – август, Вресень – сентябрь, Пряды – октябрь. В каждом месяце три декады, то есть тридцать дней, семь рабочих, три выходных. Год начинается с «Переломной ночи», которая приходится на ночь первого дня первой декады Люты, она самая длинная, после нее световой день увеличивается. И собственно первые две декады местного января – каникулы. «Летние» же каникулы тут длятся с третьей декады Травеня до третьей декады Сервена. Вполне нормальный график, рассуждала я по пути в столовую и лишь в последний момент успела заметить, как мне в руки с лестницы наверхнулась девушка потрясающей красоты. К ней неимоверно тянуло. В животе заплясали бабочки, а по спине и рукам побежали мурашки, последние автоматически прижали нос к груди, нос втянул божественный аромат волос.

– Ах, магистр, какой вы сильный, – прошептал нежный голос, а маленькая ладошка потянулась к моему лицу.

И тут до меня дошло, что произошло. Я чуть ли не с визгом сбросила девчонку с рук, и, приняхавшись, вновь ощутила прилив желания обладать данной особой.

– Адептка! Объяснитесь! – свои хваталки, опасаясь за ре-

акцию организма, уткнула в бока и теперь грозным коршуном нависала над мамзелью, что решила меня «приворожить» да таким грубым способом.

Ответом мне было слабое блеяние, что это случайность, она не хотела и так больше не повториться.

– Конечно не повториться, – завопила я. – Отправляйтесь в общежитие, собирайте вещи. Чтобы к понедельнику, духа вашего тут не было.

– К чему, магистр? – удивилась студентка и услышала мое утробное рычание.

– Сейчас идете, пишете заявление на перевод, куда хотите, потом собираете вещи и валите на все четыре стороны, благодаря стихии, что не сдал вас магическому надзору! И в первый день будущей декады, что бы уже были подальше отсюда.

Девчонка кивнула и опрометью кинулась по коридору, а я дошла до столовой с головной болью и мыслью, что если бы на моем месте был настоящий магистр, то у нее бы все вышло.

Глава 6

Город встретил меня светом фонарей, смехом гуляющих людей, все же выходные в хорошую погоду в любом мире выходные. Народ, не занятый в сфере услуг или имеющий достаточное положение, чтобы нанять сотрудников, отдыхал. Я петляла по улицам и проулкам, отдавшись памяти тела и условным рефлексам, пытаясь насладиться прогулкой. Город был большой и от академии до главной площади меня довез экипаж. Дороги в самом городе оказались отличными, местами выложенные брусчаткой, местами плиткой, вне города же был насыпан мелкий гравий, по краям же было подобие водостока и укреплений. Что в принципе радовало, значит, здесь нет такой проблемы, как размытая до грязевой жижи дорога. Так же на городских улицах присутствовал тротуар и пешеходы не шарахались в ужасе от повозок и всадников. К слову, движение было активное и представляло собой всадников на самых обычных лошадях, экипажей, запряженных теми же непарнокопытными и самоходными повозками. Последних было немного, пара подобных стояла и в академии, но я понятия не имела, как этим чудом управлять. Но поняла, что двигаются они с помощью магии, а уж заправляются они ей или управляются, не знаю. Потом изучу. Люди, прилично одетые, никаких оборванцев, нищих и бродячих собак, то ли их тут совсем нет, то ли это просто район такой,

а где-нибудь на окраине есть свое «социальное дно». Скорее всего. Человек он в любом мире человек и негодяи есть везде.

И вот, через десяток улиц, пару площадей с фонтанами и порядочно устав, я оказалась перед неказистым зданием с вывеской «Старый маг». На входе стоял внушительных размеров амбал. Даже как-то тревожно стало, что же за заведение, если такая внушительная охрана у дверей. И немного дрейфя, прошла мимо него внутрь, парень не шелохнулся. Подумав, что значит все в порядке, оглядела зал. Барная стойка в центре, каждый стол в своей нише, за небольшой сеточкой, разглядеть кто внутри невозможно. За баром протирает бокалы франтоватый мужичок в белоснежном фартуке, и вообще место не похоже на замухрыжную харчевню. Чисто, приятно пахнет, достаточно тихо, только фоном играет лиричная музыка, но откуда она исходит определить невозможно.

– Магистр, – бармен оживился. – Вас ожидают, – и помянул меня за собой.

Мы поднялись по лестнице, спрятанной в углу зала, на второй этаж, там завернули в какой-то коридор с множеством дверей. Одну из них передо мной услужливо распахнули, предварительно постучавшись.

– Спасибо, Саймон, принесешь нам Берийского и мяса копченого?

– Конечно, господа. Через пару минут будет исполнено, –

произнес бармен и испарился.

Навстречу мне поднялся такой же высокий, темноволосый и темноглазый мужчина, какого я часто вижу в зеркале, только этот был шире в плечах и с более мягкими чертами лица.

— Брат, я рад тебя видеть!

Я, конечно, знала, что встречу тут с государем, но все равно не была готова. Почему-то мне не казалось это хорошей идеей. Раскроют меня, как пить дать, раскроют. А я, блин, и не особо шифровалась. Пришлось широко раскрыть руки и обнять «родственника».

— А уж я-то как рад, — само собой соскользнуло с языка.

— Да ладно, не сердись на меня, сам понимаешь, наша личная жизнь — дело государственной важности.

— Как скажешь, государь, — я понуро села на диван и пожала руку Брану, здороваясь. Тот на секунду задумался.

— Гер, что-нибудь происходило эти дни?

— Ага, ко мне в руки сегодня свалилась адептка, надушенная приворотным зельем, одним флаконом не обошлось точно, отправил дурынду на все четыре стороны. А до этого две подрались, теперь в оранжерее отрабатывают. Взбунтовались леди, короче.

— Не ожидал такой реакции, хотя, наверное, зря, — сказал брат. — А я тебе, Бран, говорил, что ловля на живца плохая идея.

Тут Саймон принес вино и закуску, мы ненадолго отвлеклись от разговора.

– На какого живца? На меня что ли? – я опешила.

– Асмонд, он же из меня сейчас котлету сделает, – подскочил мужчина, в дружбе с которым я уже была не уверена, потому что мои глаза залились яростью.

Из-за этого засранца, из-за его идеи, я просто уверена, что это так, магистра тюкнули по голове и сперли душу. Из-за него я оказалась здесь!

– Гад ты, Бран! Как ты мог так поступить со мной? С твоим лучшим другом? Ты же у меня полакадемии списывал! Гад! Мог бы предупредить!

– Предупреждаю, ты – наживка! – гаркнул он, уворачиваясь от летящего в него водяного шарика. – Успокойся, если это требуется для государственной безопасности, то ты ей будешь! Понял? Возьми себя в руки! – Уже серьезно сказал он. А я, уткнув лицо в руки, плакала. Из-за этого, не могу подобрать слово, мой ребенок остался без мамы. – Гер, ты чего? Плачешь? Ночь темна, Асмонд, я первый раз вижу, что он плачет.

Государь встал и отошел подальше, Бран повторил его действия точь-в-точь.

– Кто ты? – теневик был осторожен, я подняла на него глаза.

– Полина, – чуть подумав, добавила. – Посланница Астры, – будем думать, что так. Недолго я скрывалась.

Может это был и глупый шаг с моей стороны, но претворяться мужчиной с тяжелым характером, когда тебе чуть за

тридцать и ты девушка, невыносимо. И невыносимо невозможно, когда ты о нем почти ничего не знаешь и спросить не у кого. А воспоминания обрывочны и не всегда предметны. Я искренне понадеялась на здравомыслие этих мужчин. Все же быть начальником Службы Теней Государевых стоит немалых усилий, в том числе и умственных, а уж управлять страной и подавно. Только теневик вдруг испарился, а через секунду я почувствовала лезвие кинжала у своей шеи, а ровное дыхание пощекотало ухо, и вроде странно, но этот интимный жест вызвал странные чувства, что превратили страх в некое подобие возбуждения.

– Что ты за тварь, – грубо раздалось сзади. Эротизм как корова языком слизала.

– Сам ты тварь! – обиделась я, и сталь поцарапала кожу.

– Тише, Бран, тело-то все-таки моего брата.

– А вдруг «оно» опасно? – со злостью произнес Мортен.

– Кто ты? Или что ты? Поклянись магически, что не несешь опасности мне, ему и нашему государству, – произнес государь.

Я произнесла видоизмененную «клятву костра», которую приносили путники, встречая друг друга на дороге и останавливаясь на совместные ночевки. В экстремальной ситуации «память тела» не подводила, что радует. Теневик плавно опустил оружие, а после возник уже на диване, рядом с братом магистра.

– Меня зовут Полина, я из России, это такая страна на

планете Земля в Солнечной системе. Мне тридцать три года, замужем. А еще у меня замечательный двухлетний сын. И я очень хочу к нему. Когда вашего Герона ударили по голове, кто-то украл его душу, но так как он важен для чего-то в вашем мире, Астра, она же Астрейя или Дике, так в моем мире ее пару тысячелетий назад называли, забрала мою, на замену. Пока ваш брат не найдется. Вот только эта нахалка не сказала мне, что я буду в мужском теле, да и наставлений никаких не дала, кроме как постараться выжить. Ну и обещала вернуть меня потом обратно. Только я начинаю сомневаться, что это произойдет, поэтому разозлилась на тебя, Бран. Ведь это была твоя идея, поторопить Герона с поиском второй половины, а получается, заодно ты поторопил ваших заговорщиков. То есть ты виноват, что я здесь, а не с сыном и мужем!

Мужчины сидели ошарашено-задумчивые, не говоря ни слова, я же медленно потянулась под их взглядами за бокалом и отпила немного.

– То есть ты женщина? – проснулся Бран.

– Почти девочка, – прошептал государь, и он был прав, по их меркам взрослой я не была, ведь чем больше дар, тем дольше живет маг, а люди, не имеющие способностей, легко доживали до ста пятидесяти, скажем это их средняя продолжительность жизни. – Но это же не справедливо!

– Вот-вот, такая у вас богиня равновесия, а у нас справедливости.

– Нам нужно найти душу Герона! – подскочил на месте теневик.

– Спасибо, капитан Очевидность, – буркнула себе под нос и взяла бутерброд, глаза «викинга» загорелись яростью. – А я думала, у тебя есть чувство юмора, – государь хихикнул, смотря на наши «гляделки».

– А я думал, у тебя есть чувство самосохранения, – прилетело мне в ответ, и Асмонд откровенно засмеялся.

– Тело-то не мое, – парировала и, наконец, начала есть.

– Но душа твоя, ты чувствуешь все, – раздался шепот над ухом, а Брана не оказалось на диване.

Я взвизгнула и отпрыгнула в сторону, не рассчитав габаритов, снесла поднос и бросилась скорее поднимать бокалы, вино и закуску.

– Сейчас придет Саймон, – попытался остановить меня государь, но привычка великая штука.

– Каждая пылинка, с пола витаминка, – эту присказку говорил сын, когда у него что-то падало на пол, спасибо бабушке, научила. У него это конечно забавно звучало: «Кадая пыинка с пола итанка», и от смеха не всегда я успевала отобрать упавшее, каждый раз поминая добрым словом свекровь.

– Что это значит? – заинтересовался Асмонд.

– Что упавшее безвредно, но это чушь полная, смотря куда упало, – задумалась я. – У нас вообще таких много: «Что упало у студента, то упало на газетку», «Больше грязи, толще морда», «Чем шире морда, тем плотнее ряды и армия непо-

бедима».

– Интересный у тебя мир, – протянул брат моего тела, намекая, что хотел бы услышать больше.

– И ты обязательно расскажешь о нем, но сейчас меня больше интересует, где Герон? – как резко Бран из рубахи-парня и лучшего друга превратился в сплошной негатив, вот теперь точно викинг, суровый варвар готовый снести голову любому. В данном случае мне.

– Ты не поверишь, – начала я, а мой заклятый теперь «друг» подался вперед, – Я бы тоже очень хотела знать, и если бы была в курсе, то уже не то чтобы сказала, а сама сбегала вытащила оттуда, где он есть, засунула в это тело и вернулась домой!

– А вот и расскажешь! Вот сейчас поедem в управление, и сразу расскажешь, – он только двинулся ко мне, как его снова остановил Асмонд.

– И как ты объяснишь подчиненным наличие лучшего друга, по совместительству моего брата, у себя в казематах? Пойдут слухи. Возмущения. Народ скажет, что я женился и устраняю конкурента. Так и до переворота недалеко. Нет уж, сейчас пообщаемся и доставим в лучшем виде в академию. Мне доложили об изменениях, возможно, на какое-то время новатор на этой должности не помешает.

– Спасибо, Асмонд, – улыбнулась я. У Брана одна бровь поползла вверх и тут же вернулась на место. – Как мне к вам обращаться?

– На людях, либо как все – Ваше Величество, Государь или мой царственный брат, а в нашей тесной компании, так же как и в нормальной семье, по имени. Непривычно слышать из этих губ официальное обращение в приватной обстановке, – теневик укоризненно фыркнул.

– А ты, Бран, мог бы и по вежливей себя вести, все же посланница богини, без нее у нас на руках было бы полумертвое тело. Или мертвое, – я ликовала оттого, что этого хама поставили на место.

– Это только если она та, за кого себя выдает, – процедил в ответ Мортен и сверкнул глазами в мою сторону. Он открыл ларец, что-то черкнул на бумажке и, бросив, накрыл крышкой.

– Хорошая у вас почта, только телефон не в пример удобнее, – вырвалось у меня, а государь заинтересованно посмотрел, пришлось рассказывать о прелестях интернета, мессенджеров, мобильной связи и о Почте России, о скорости которой ходят легенды. – У нас даже смеются, что именно ее сотрудники придумали изюм.

А когда я перешла на машины и самолеты, в дверь постучали, зашел Саймон и внес небольшую коробку, поставил ее перед Асмондом и, поклонившись, удалился. Бран же вытащил из нее неказистый камень и протянул мне.

– Возьми и расскажи снова, о том кто ты и как сюда попала. Но не думай соврать, будет больно.

Я вздохнула и вновь пересказала события недельной дав-

ности, крутя в руках булыжник.

– Камень как камень, – этими словами закончила рассказ.

– Ну не скажи, – улыбнулся Асмонд. – Это камень правды, артефакт. Если соврать, держа его в руках, то испытаешь неимоверную боль, а ожоги будут заживать очень долго, при том, что ложь, примененная во вред оставляет неизлечимые раны, – камень тут же оказался на столе, от меня подальше.

Недовольный Бран забрал его и сложил обратно, с таким насупленным видом, будто расстроен, что я сказала правду.

– Что ж, не смотря на правдивость твоего рассказа, не знаю, кто бы из предполагаемых заговорщиков смог бы одолеть Герона в его же кабинете, и тем более вытащить душу.

– Меня больше смущает, зачем, – задумчиво произнесла я, и мужчины удивленно на меня посмотрели. Видимо от шока у них головы работали не в ту сторону. Нет у них тут телевизора и детективных сериалов, каменный век, – Что? Если не можем пока узнать кто, нужно понять зачем. Ясно, что цель переворот, но любая большая цель состоит из многих маленьких. Этапов. И каждый для чего-то нужен. Нужен мозговой штурм.

– Что нужно?

– Это метод такой, поиска решений, когда все участники выдают как можно больше вариантов, любых, даже абсолютно абсурдных, а затем выбирают наиболее жизнеспособные.

– Интересный способ, давайте попробуем, – согласился государь. Какой-то он у них демократичный, спокойный, со-

всем не властный, хотя, может, поэтому у него брат смурной и друг зануда. Ну ладно, не зануда, ведь сначала он был замечательным и очаровательным. Видимо эта сторона для очень близкого окружения, а теперь я познакомилась с «маской» для тех, кто не входит в этот круг.

– Его могли украсть, что бы шантажировать Асмонда, – первый предложил Бран.

– Его могли не украсть, а душа смылась из тела, чтобы не жениться, – засмеялся «мой царственный брат».

– Отличная версия, – поддержала его я. – Или его душу хотели поменять на душу одного из заговорщиков, чтобы осуществить переворот и посадить на трон вместо тебя.

– Ночь темна, Асмонд, а ведь может вполне им такая идея придти! – Мортен изумленно глядел на меня. Думал, наверное, что девочки только о тряпках и чувствах болтать могут.

– А еще вполне возможно, что тот, на чью душу должен был состояться обмен, умирает, иначе мало, кто согласится на жизнь в чужом теле, даже если это тело короновано.

– Похоже, этот мозговой штурм касается только твоего мозга, – съязвил Мортен. – Но я учту эти предположения и проверю, – бедняга, сложно такому из себя крутому признать, что у кого-то котелок лучше варит. Хотя, он ведь умный, просто до сих пор в шоке, что в теле его друга какая-то «тварь». Тьфу, слово-то какое противное нашел.

– Спасибо, Бран, – широко улыбнулась ему в ответ, он же скорчился, будто лимон съел.

– Вот и замечательно! – потер руки государь. – А теперь расскажи еще о твоём странном безмагичном мире.

И полночи я развлекала его историей земли, пока теневик не разнуделся, что государыня будет ругаться, да и у меня щеки болели от зевков.

Глава 7

Выходные прошли незаметно, сначала я отсыпалась после встречи с государем и Браном, которые сказали мне вести себя так, как веду сейчас. Мол, единичное изменение характера можно списать в дальнейшем на увеличение магических сил или на удар головой, все равно, если адептка Плинт видела меня с разбитым затылком, то об этом инциденте знает вся академия. А после выходных все, чьи дети в ней учатся. Скачки же с угрюмого на добродушное и обратно для мужчин не характерны, у них же пмс не бывает, так что мне задачу не усложнили. Сказали просто жить, как живу и шараться от каждого шороха, ведь никто не знает, что теперь предпримут злоумышленники.

Поэтому я практически не вылезала из собственных апартаментов и учебников. У меня уже получалось спокойно зажигать свечи, камин и даже маленькие шарики, с прицелом пока было слабо, все же не снежками кидаться, воздух с водой подчинялись охотнее, особенно последняя. Она ластилась ко мне как кошка, нежная, добрая, своя. Утирала мои слезы, пока ветерок трепал волосы, успокаивая, когда я выла от тоски по родным. Да и вообще я воспринимала ее не как часть себя или домашнее животное, а как ангела-хранителя. Подумаешь, немного текучего и летучего, зато такого понимающего.

Но в первый день третий декады я восстала, как феникс, и шагала по коридору академии, осматривая свои владения. Нужно было понять, требуется ли где-то ремонт, обновить охранные или поглощающие заклинания, а то от студентов спасу нет. Кстати, может впясть провинившимся, все это как исправительные работы? Чтобы не тратить свое время и деньги академии.

– Магистр! Магистр! – позади раздался визгливый голос адептки, с которой все началось в этом мире.

Я осмотрелась и поняла, что если не провалюсь сквозь землю или испарюсь, то деться мне не куда. Как жаль, что нет у меня магии теневигов, так бы отступила в тень и вышла уже в кабинете. Вздохнув, обернулась.

– Доброго дня, адептка Плинт. Слушаю вас внимательно.

– Господин ректор. М-м-м. А когда у нас будет новая форма?

– Думаю, завтра-послезавтра. Вам не терпится?

– Интересно, какая она будет, – засмущалась девушка. – Мне очень понравилась физкультура, которую вы вели. Может, проведете как-нибудь занятие?

– Кстати о занятиях, помнится у вашей группы сейчас зельеварение? Что же вы прогуливаете?

– А...

– Нехорошо, пойдемте, я провожу вас и заодно посмотрю, кто еще последовал вашему примеру, – девушка напряглась, но пошла за мной.

Шли мы достаточно долго, адептка изо всех сил оттягивала попадание на занятие, то сославшись на головокружение, то «подвернувши» ногу. А еще постоянно оглядывалась по сторонам. Это настораживало, тем сильнее мне хотелось ускориться. В итоге и схватила ее за руку и почти поволокла на буксире, не обращая внимания на скрежетание зубов и фырчание, которые, видимо, показывали неудовольствие от ситуации. И влетели в кабинет за пару секунд до взрыва, волной которого сшибло и нас, и ближайшие парты с обалдевшими студентами. Мне повезло, что зашла первой, и основной удар пришелся на Плинт, окруженную щитом. Вот зараза! Она была готова к взрыву, она знала! Точно знала. Но была в глубоком обмороке от встречи затылка со столешницей, щит, балда, выставила только с одной стороны. Выживет, сама добыю! Я встала, запустила очищающее заклинание на одежду, огляделась, хорошо, что сегодня у них лабораторная по ранозаживляющим. Повезло, что нет в радиусе поражения взрывоопасных веществ.

– Ректор, с вами все в порядке? – подбежал лекарь Майлс, с ужасом взирая на помятых студентов.

– Со мной да. Список всех, кто отсутствовал на занятии мне на стол в ближайший час, вот эту «мадам» в лекарский корпус и под охрану «боевиков», антимагические наручники на нее. Сбежит до прихода теневиков – плохо будет всем, включая меня. У вас тут смотрю зелье готово? – лекарь кивнул. – На слабо раненных и опробуете, остальных тоже на

больничные койки. Ничего не трогать в пределах разрушений тут и в коридоре. Не следить, хоть по воздуху летите, – под конец я уже орала. Начало доходить, что могла погибнуть, и далеко не факт, что после этого отправилась бы домой. Миссия же была бы провалена. – Вы двое, – ткнула пальцем в двух дрожащих парней. – Что трясетесь? Иллюзии делать умеете? – услышала проблеянное: «Да». – Заборчик мне вокруг наколдуйте, всех выпроводить и на место преступления никого не пускать, до моего следующего распоряжения. Майлс!

– Да, магистр Истридж?

– У вас тут почтовая шкатулка есть?

– Конечно, – он достал из ящика резной ларец. Я тут же отправила письма Мастеру Коулу, что он нужен мне, вместе с десятком боевиков, Брану, что на меня было совершено покушение. Все это на всякий случай продублировала миссис Таркл, плюс указала, что адептка Плинт задержана до выяснения обстоятельств, да и нужно передать всем, что занятия на сегодня отменяются и введен комендантский час, который прервется лишь на обеденный час и только в зоне столовой и пути к ней от комнат адептов. Кто окажется вне этих зон, пусть пеняют на себя. Преподавателей тоже касается.

Минут через пять прибежал мастер с толпой подкаченных парней, «все равны как на подбор, с ними дядька Черномор», – пробормотала, хихикнув, себе под нос, тут же состряпа-

ла каменное лицо. Еще через пять минут, пребывающую в беспамятстве адептку в сопровождении троих качков и пару сильно раненых студентов, лекарь повел в лазарет. Остальные, обходя место взрыва, отправились в общежитие.

Не успела я подойти к кабинету, как секретарь подскочила на месте.

– Магистр Истридж, Герон, с вами все хорошо? – глазами она пробежала по моей фигуре, и не найдя повреждений, улыбнулась. – Коричьего напитка?

– На мне лишь пара ушибов, легко отделался, – улыбнулась я ей в ответ. – Можно. И плесните туда что-нибудь покрепче пару капель.

Буквально через секунду распахнулась дверь, и влетел те-невик в компании нескольких подчиненных, он так же, как и миссис Таркл изучил взглядов целостность моей тушки.

– Я рад, что ты не пострадал, – выдохнул викинг.

– Вот не поверишь, я тоже, – ухмыльнулась было, но на меня посмотрели таким уничтожающим взглядом, что сразу захотелось спрятаться. – Пострадавшая, она же подозреваемая сейчас в лазарете под охраной старшекурсников с боевки. Адептка Плинт.

– Та самая, что нашла тебя в прошлый раз? – вспомнил Бран. – Не нравятся мне такие совпадения. Забрать в управление, у нас там есть свое больничное крыло, – махнул он парням и те испарились, не доходя до двери.

– Надо сюда щит против телепортации ставить, – провор-

чала я.

– Против чего? – теневик сопровождал свой вопрос любимым жестом – приподняв левую бровь.

– Телепортации, у нас так метод передвижения подобный вашему называют в фантастических и фэнтезийных книгах, фильмах, мультиках.

– Хм, надеюсь, ты не додумаешься, как это сделать, – вдруг достаточно мягко прокомментировал он. – Расскажи, что случилось?

– Я шла, шел, ай, не важно, шла в сторону ректората, adeptка начала приставать с вопросами...

– Ох, с вопросами ли? – не удержался съязвить Бран.

– Именно с ними, – не отреагировала я. – А мне показалось странным, что она не на зельеварении, куда собственно мы и отправились. Хотелось посмотреть кто еще у меня в прогульщиках.

– Какое похвальное рвение, – я сцепила зубы, но продолжила.

– Только вот меня напрягло поведение adeptки, она меня намеренно задерживала и если бы я не поволокла девицу силком, то оказалась в эпицентре взрыва.

– Но она бы была там с тобой?

– Ага, только почему-то с нужной стороны огражденная щитом, – еле удержалась показать ему язык. – Пойдем, провожу тебя туда, я попросила ребят оцепить все и никого не пускать. В академии объявлен комендантский час.

– Отличная работа, – наконец из взгляда Брана исчезло презрение, и хоть на секунду промелькнуло уважение. Хотя может мне показалось?

– Спасибо. У нас много сериалов про детективную деятельность и полицейские будни, чем себя только не займешь в декрете.

– Сериалы? Что за деятельность? Какие будни? Декрет? Столько неизвестных вещей, потом все расскажешь, пойдем.

– Магистр, вам тут список отсутствующих студентов принесли, – Маргарет вручила мне бумагу с тремя строчками, вернее тремя именами.

– Спасибо, – глянула в бумажку, имя Плинт значилось третьей. Все девушки. Из груди вырвался рык.

Оказавшись на месте, Мортен быстро сделал слепок ауры, а я отпустила боевиков с наказом найти и приволочь мне оставшихся девиц. Ведь теневик обещал, что если они были на месте преступления перед ним непосредственно, то следы обнаружатся на слепке.

Вызвав хозяйственника восстанавливать коридор и часть аудитории, вернулись в кабинет. Через некоторое время, в течение которого я объясняла Брану, как примерно у нас устроена система охраны правопорядка, привели студенток. Те были подпевалами Плинт, ниже ее по социальному статусу, но не уступавшими по внешним данным. Свита. И мой друг сразу понял, что они были у кабинета перед взрывом. Он вызвал еще сотрудников, те должны были отправить де-

вушек в управление.

– Стой, все же это мои adeptки и по-хорошему я должен их защищать, – таких умоляющих девичьих глаз не видела никогда в жизни.

– Ты будешь их выгораживать? Тебя же чуть не убили, – вскинулся теневик.

– Не, все не так, мы с тобой соберем доказательную базу, девушек задержат, пока здесь под арест в личных комнатах, без права общаться друг с другом или внешними миром. А мы опросим их группу. Ведь там не только их ауры. А всех ребят.

– Так все остальные были внутри и некоторые пострадали!

– Попроси своих подчиненных, пожалуйста, сделать то, о чем я тебя прошу, а потом я тебе все объясню.

Подождав, пока мы останемся наедине, продолжила.

– Бран, я понимаю, что ты принимаешь близко к сердцу все, что касается Герона, ведь он не только твой друг, но и брат государя. Поверь, мне меньше всего хочется, чтобы пострадало это тело, так как это мой единственный шанс вернуться к семье, обнять мужа и сына. А ему всего два года. Черт, Мортен, всего два! Ты представляешь, что он чувствует, оставшись без мамы? – я всхлипнула, по щеке прокатилась слеза, мужчина же, сидящий напротив, растерялся, ведь вместо расстроенной женщины, перед ним был его друг. Мне пришлось утереть соленую дорожку со щеки. – Но ты должен держать себя в руках. Представляешь, если ты сейчас забе-

решь этих девиц, а они просто со всеми там стояли перед парой? И сбежали непосредственно перед ней? И именно от этого отпечатки ауры есть, а их самих не было. Это косвенные доказательства. Их семьи нас сожрут. В первую очередь Герона в моем лице. Ты ведь умный маг и предполагаю, не просто так занимаешь свою должность.

Бран сидел молча, пытаясь осмыслить мою отповедь.

– Я знаю, что испытывает твой сын, Полина, – первый раз теневик назвал меня по имени, в его исполнении оно звучало странно. – Я сам рано потерял родителей. И не желаю никому этой участи. Прости, не знаю, чем тебе помочь, кроме как скорее найти Гера. В твоих словах есть рациональное зерно. Прикажи собраться перед какой-нибудь аудиторией, связанной изнутри с соседней, куда будем отправлять опрошенных. Опрашивать, кстати, можно лишь в твоем присутствии. На территории академии ты выступаешь опекуном всем адептам.

– Вот так неожиданно я стала многодетной матерью, – мой смех Бран поддержал, а я услышала, как в нем растворяется то недопонимание, что возникло после моего признания, и на душе потеплело. Все же неизвестно, насколько мне придется здесь задержаться, а сознаться в том, что я это я больше никому не смогу. Чревато.

Студенты один за другим заходили в кабинет, после моего подбадривающего кивка рассказывали о том, что видели за час до и уже после инцидента, плюс то, что могло показаться

им странным в поведении одноклассниц. Отвечали на навоящие вопросы. Ни в одном я не видала страха или нерво-за, только недоумение. А ведь думала выявить сообщников. Хотя может есть в других группах или курсах? Не опраши-вать же всех? Это затянется надолго.

– Ну что, давай этих красавиц все же ко мне, – выта-щил меня из дум голос Мортена. Я непонимающе уставилась на него. – Последний опрашиваемый опоздал на занятие и, заходя в аудиторию, видел их неподалеку. Возможно, сте-ны управления положительно действуют на их разгово-рчивость и развяжут язык. А тебе придется все же отправить их семьям письмо.

– Да уж. Дорогие родители, ваше чадо взято под стражу в управлении теней государевых с обвинение о нападении на представителя государственной семьи. Ты же понимаешь, что это приравнивается к измене родине? Или у вас тут по-другому?

– Нет, именно так! – лицо теневика скрасила зловещая улыбка. – И именно это заставит их говорить. А родители лишь помогут, так как такое преступление отправляет в опалу всю семью.

– Вот идиотки, – вырвалось у меня.

– Точно, но главное, что эти фамилии не входят в список подозреваемых в подготовке переворота.

– То есть, либо мы ошибаемся, либо группировок несколько? – теперь я точно не буду спокойно спать...

Глава 8

Это было ужасно, теперь я реально шарахалась от собственной тени, с удвоенным рвением практиковала все новые заклинания, почти не спала. А немного затравленный взгляд с синяками под глазами делал меня похожей на собственных адептов. А все потому, что через день девицы раскололись. Адептка Плинт уговорила их помочь мне понять, что она моя судьба. Круче формулировки не придумаешь. Вот только исполнение подвело. По задумке Плинт должна была проконтролировать, что именно я пойду по тому коридору, и непременно с ней, а когда прогремит взрыв, она закроет меня своим щитом, готовым. Планировалось, что за спасение своей жизни немного потрепанный ректор будет просто обязан «прикипеть» к «спасительнице» душой. Вот только из-за меня мы оказались не в коридоре, а в аудитории, и именно это нас спасло. Девчонки клялись, что заряд был в три раза слабее. И прошли проверку тем самым «камнем правды», что и я. То есть кто-то узнал об их планах и решил избавиться от меня их руками. Но обсуждали «маневр» красавицы в своих комнатах, что к слову были сделаны «карманами», в каждом из них было две комнаты, по два адепта или адептки в каждой, а в коридорчике, туалет и душевая, тоже парные. Вот все три жили в одном таком «кармане», Плинт одна в одной комнате, подпевалы вдвоем во второй. Как и

кто мог их подслушать непонятно. Ведь без разрешения туда никто, кроме смотрителя общежития, кастелянши, куратора, ректора и лекаря пройти не может, нужно открывать самой дверь. То есть список подозреваемых это пять человек, включая меня. Но выходит полный бред. Хотя и этот бред тенивики проверяют сейчас, а я хожу и трясусь.

– Полина! Очнись! – Бран сердито щелкал пальцами у меня перед лицом.

– Извини, кажется, зависла, – пришлось вынырнуть из своих мыслей.

– Что сделала? Полина, я надеюсь, ты контролируешь свою речь с окружающими? – голос мужчины сочился недовольством.

– Стараюсь, – ругаться с ним не хотелось, слишком устала, душа просилась побыть слабой женщиной, но с телом это явно не вязалось. – Расслабляюсь лишь при тебе и государе, – он скорчил гримасу непонятной эмоции, а я даже не заморочилась на этот счет.

– Спешу тебя обрадовать, твоя воздыхательница Плинт выдана замуж в срочном порядке за барона, у которого имение почти на границе с кочевничьей степью. А вот с ее подружками сложнее, фактически они подложили заряд, а исполнителям таких поблажек не делают, тем более их роды не столь знатные.

– Жалко девчонок, глупые конечно, но не заслужили тюрьмы, – от мысли о том, что они еще дети мне стало пе-

чально.

– Ты еще глупее! – вдруг взъярился викинг. – Они! Пытались! Тебя! Убить! А ты их жалеешь? Не понимаю... – он осел на кресло и взялся руками за голову.

– Бран, – я растерялась от такой реакции на свою слабость. Присела на подлокотник и тихонько погладила его по голове. – Ты пойми, непоправимого не случилось, а для меня они – совсем девчонки. Дети. Бестолковые, совершающие ошибки и учащиеся на них дети. Да, они поддались чужому влиянию, и незнание не освобождает от ответственности. Но они не собирались никого убивать, даже ранить не хотели. Просто глупые дети. Такие же, каким станет мой сын через несколько лет. Поэтому отношение к происходящему у меня другое. У нас это называют материнским инстинктом. А еще, мне будет тяжело с этим жить. Что я не пострадала, а они все равно могут лишиться будущего и даже жизни.

– Ладно, передам их семьям, что ты за них попросила. Что же мне с ними сделать? Работы исправительные мужские, точно не для изнеженных девичьих рук.

– Пристрой медсестрами в госпиталь. А лучше нянечками. Научатся ценить жизнь, и свою, и чужую, когда увидят больных.

– Хорошая идея, – улыбка озарила суровое лицо, а я исподлобья залюбовалась им, с трудом оторвавшись от неожиданных ямочек на щеках. Слишком мило они смотрелись у такого волевого мужчины. – Как у тебя с управлением сти-

хиями?

Вопрос оказался неожиданным, до этого Мортена не особо волновала эта часть моей жизни.

– Благодаря тому, что часть знаний все же память воспроизводит автоматически, то бытовую освоила полностью, хотя и постоянно тренирую, чтобы не случилось казуса, если она откажет. Впрочем, как и со всем остальным. Повторение – мать учения. Вода подчиняется изумительно, стоит мне сконцентрироваться на ней и попросить, воздух балуется иногда, но это издержки легкомысленного нрава стихии, а вот с огнем приходится бороться и управлять заклинаниями. У меня складывается впечатление, что вода с воздухом живые организмы, а огонь программа. Хотя может это потому, что он был изначально, а остальные стихии либо изменились, либо появились с моим появлением.

– А что с менталом? – взгляд прищуренных глаз прожигал насквозь.

– Я не всегда его контролирую, – призналась и увидела уже любимый мимический жест в виде приподнявшейся левой брови, что вызвало смущение и улыбку одновременно. – О, нет, как ты можешь посмотреть, с щитом все в порядке, с чтением тоже, всех, кто слабее могу прочесть, а вот с эмоциональным воздействием возникают сбои.

– С чем? – бровь поползла выше, к ней присоединилась правая.

– С эмоциональным воздействием, – уточнила я и удиви-

лась его непониманию. – Ты не знаешь, что это такое? – Бран помотал головой с искренним ужасом всезнайки осознавшего, что он не самый умный. – Я сначала не понимала, что это, пока не наткнулась на небольшую брошурку в закрытой части библиотеки, той, что только для преподавателей и аспирантов. Среди менталов иногда бывают маги имеющие «расширенные» способности. Особую предрасположенность к эмоциональному воздействию. Эмпаты. Обычно этот дар раскрывается в стрессовых ситуациях, таких, как близость смерти, например. А для меня вообще последние пара декад – сплошной стресс. Первый раз я почувствовала эту силу после взрыва, еще не поняла, что меня парни так испугались, списала просто на реакцию от случившегося. Но нет, я могу передавать свои эмоции людям, или заставлять их испытывать те, которые считаю нужным. Только совсем не контролирую это.

– Это потрясающе. Невероятно. И очень опасно, опасно для окружающих, – он был воодушевлен и растерян одновременно. – Доложу об этом Асмонду.

– Да уж, чувствую себя оружием массового поражения в спящем режиме, и никто не знает, что может спровоцировать активирование и кто окажется целью.

– Есть еще один момент, который ты не можешь контролировать, поэтому я здесь. Боевые искусства, – моя тирада Брану явно не понравилась, но меня смущало ощущение, что он мало что понял.

Глава 9

Я его ненавижу! Честное слово!

Мало того, что он сначала хотел меня запереть из-за эмпатии в старом замке на дальних рубежах, что в принципе неплохо, там тихо и спокойно, вот только прикипела я душой к своим студентам, да и в черед дел сердце не так сильно разрывается от тоски. Но наедине с самой собой дольше ночи находиться невыносимо. Но это все несущественно, главное, у меня теперь все болит! Каждая частичка тела! Даже не смотря на мазь от ушибов и ссадин, которую этот изувер мне дал, ведь я ее даже у Майлса попросить не могу, чтобы не возникло вопросов, где может пораниться ректор.

С того же самого дня, когда Бран сказал мне о том, что будет заниматься со мной боевкой, мы оприходовали одну из зал подвала в запрещенной для адептов его части. Не стоит им видеть, что один из лучших бойцов страны вдруг забыл с какой стороны за меч браться.

Поэтому сейчас я валялась на полу, потирая по очереди, то отбитую ягодицу, то нывшее плечо.

– Полина, соберись! – я мысленно застонала и, кряхтя, начала подниматься. – Ты должна за себя постоять. Не хуже, чем это сделал бы Герон. Это ведь для твоего же блага, что ты ведешь себя как девчонка?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.